

Theatre and Music. Mosk[ovskiy] Ved[omosti] 1913, December 17 no. 290, p. 3.

Театр и музыка // Моск. вед. 1913. 17 декабря, № 290. С. 3.

Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 492

Philharmonic Society. The program of the third symphony meeting of the Philharmonic Society, which took place on December 14, was by no means striking in its novelty or, at least, freshness. It was also small in size. The time when the Philharmonic Society ended its meetings at one o'clock in the morning has passed and, it seems, is gone forever. Now it strives to end them by eleven o'clock. Instead of five or six numbers, as it used to be, now only three numbers fit into the program. And this, undoubtedly, can only be welcomed: better a small, but well-executed program than a large, but insufficiently coordinated one. And the size of the program and the dignity of execution (with an unchanged number of rehearsals for all symphony meetings) are, as is well known, in constant conflict. This time the program also consisted of only three numbers: Tchaikovsky's Fourth Symphony, his Theme and Variations from the Third Suite and Saint-Saëns's Cello Concerto in A minor. But the brevity and overwrought nature of this program was compensated for by its superb performance. Besides the opportunity to rehearse such a short program well, its superb performance was assured in advance by two names that speak for themselves: Sergei Rachmaninoff and Pablo Casals. Only last season, Moscow heard Tchaikovsky's Fourth Symphony performed by Mr. Rachmaninoff, and yet this performance by the same conductor once again captivated the listener with the subtlety and expressiveness that only Mr. Rachmaninoff can deliver. What is valuable and compelling about his performance is that, despite all its thoughtfulness, it always bears the stamp of a spontaneous and sincere experience. Mr. Rachmaninoff, like any great artist, does not have a once-and-for-all, learned and memorized template. His performance of a single work does not crystallize into fixed forms from which he can no longer depart. On the contrary, under the influence of immediate, creative inspiration, he brings new nuances of performance and a new power of expression where, it seemed, he himself had achieved all the subtlety and all the power of expression. This happened with Tchaikovsky's Fourth Symphony. It seemed that after the meticulous finishing that it received in Mr. Rachmaninoff's performance last season, all that remained was for him to repeat himself, reproducing the previous model of performance. But this did not happen. The talented conductor, in his new performance of the same symphony, discerned new beauties in it and introduced new original details into the performance, remaining at the same artistic height that had been achieved by him earlier in the same work. The same musical completeness and brightness of expression were also noted in the performance of the Theme and Variations.

P. Casals also performed a piece (Saint-Saëns's concerto) that he had already performed in Moscow (and, as I recall, more than once). And if one recalls all the cellists who performed this concerto in Moscow, the "freshness" of this program number is hardly worth mentioning. Nevertheless, the talented cellist managed to captivate the audience with this overused concerto to the point of genuine delight, which resulted in a thunderous ovation for the artist. Bach's solo cello pieces, which he performed off the program, enjoyed similar success. G. Ch. [G. Chereshev]

[Translation: Google]

Филармоническое общество. Программа состоявшегося 14 декабря третьего симфонического собрания Филармонического Общества отнюдь не блистала новизной или, по крайней мере, свежестью. Невелика она была и по размерам. Время, когда Филармоническое Общество оканчивало свои собрания в первом часу ночи, прошло и, кажется, безвозвратно. Теперь оно норовит кончать их часам к одиннадцати. Вместо пяти-шести нумеров, как бывало раньше, теперь в программу помещаются сплошь и рядом всего три нумера. И это, несомненно, можно только приветствовать: лучше небольшая, но хорошо исполненная программа, чем большая, но недостаточно слаженная. А размеры программы с достоинством исполнения (при неизменном количестве репетиций для всех симфонических собраний) находятся, как известно, в постоянной вражде. В этот раз программу составили также всего три нумера: Четвертая симфония Чайковского, его же Тема с вариациями из третьей сюиты и а-молл'ный концерт для виолончели Сен-Санса. Но краткость и заигранность этой программы искупалась прекрасным исполнением ее. Помимо возможности хорошо прорепетировать такую небольшую программу, прекрасное исполнение ее заранее обеспечивалось двумя именами, которые достаточно говорят сами за себя. Это С. В. Рахманинов и Пабло Казальс. Всего только в прошлом сезоне Москва слушала Четвертую симфонию Чайковского в исполнении г. Рахманинова, и все-таки теперешнее исполнение ее тем же дирижером снова увлекло слушателя тонкостью и экспрессивно-стью, какие умеет дать только г. Рахманинов. В его исполнении ценно и неотразимо действует на слушателя то, что оно, при всей его продуманности, всегда носит на себе печать непосредственного и искреннего переживания. У г. Рахманинова, как у всякого большого артиста, нет раз навсегда усвоенного и заученного шаблона. Исполнение одного и того же произведения не выливается у него в неизменные формы, от которых он уже никуда не может уйти. Напротив, под влиянием непосредственного, творческого вдохновения он дает новые нюансы исполнения и новую силу выражения там, где, казалось, им же самим достигнуты были вся тонкость и вся сила экспрессии. Это случилось и с Четвертой симфонией Чайковского. Казалось, что после той тщательнейшей отделки, какую получила она в исполнении г. Рахманинова в прошлом сезоне, ему остается только повторить самого себя, воспроизводя прежний образец исполнения. Но этого не случилось. Талантливый дирижер при новом исполнении той же симфонии угадал в ней новые красоты и внес в исполнение новые оригинальные детали, оставшись на той же художественной высоте, которая была достигнута им в том же произведении раньше. Той же музыкальной законченностью и яркостью выражения было отмечено и исполнение Темы с вариациями.

П. Казальс также выступил с произведением (концерт Сен-Санса), которое он уже играл в Москве (и, помнится, не один раз). А если припомнить всех виолончелистов, которые выступали с этим концертом в Москве, то о «свежести» этого нумера программы и вовсе говорить не придется. И тем не менее талантливый виолончелист сумел и этим заигранным донельзя концертом увлечь публику до настоящего восторга, выразившегося в шумной овации по адресу артиста. Тот же успех имели и пьесы Баха для виолончели solo, исполненные им сверх программы.